

## Доктор пишет

На крик твой сорваться, на вздох, на взгляд  
и быть рядом...

Пьянеть, шататься, драться за каждый шаг,  
рождающий катастрофу.

Очередь растолкать за сомнительной наградой.

Гадать, шаманить, толкать локтем, толкать и взойти  
на свою Голгофу.

Доктор пишет, на латыни, естественно,

Мне перевода и спрашивая: «Что ели, пили?»

Это плохая кровь, миленькая, не депрессия...»

Я в глазах ищу ответов процессию

На банальнейший вопрос:

«А вы любили, любили?»

Нежностью, что могла быть раем,  
а стала адом?

Той самой — хлопотливой, вьющейся ленточкой  
с перспективных витрин,

Что растеклась в кармане липнувшим шоколадом.

Создавая на секунд-брюках витражи

брутально-бурых картин?

Глупостью гламурных вечеринок

в тесных туфлях,

Смыливших пятки так, что та ленточка шею

/посмотри выше/...

Радостью урожая сочных осенних клубней,

/Незаполненной осталась в каждодневности светской

эта ниша/

Волнением, которое не спрятать, не сокрыть,

Выбивающим ручку из удачного  
творческого поиска.

Ах да! Слезами, без которых быть — не быть,  
А еще — ревностью, глупостью, обидой  
и их прочими происками...

Доктор пишет: «Вы бредите, миленькая,  
Столько состояний в одном флаконе не пережить.  
Завтра надо сделать натоцак вам анализ крови.  
Последите за мушкой, вон, на балконе.  
Она, как вы, что-то о себе все жужжит да жужжит».

Вы ошибаетесь, доктор, и это — депрессия.  
Пониженный гемоглобин не задает вопросов  
«или — или».

Не прошла в глазах ваших ответов процессия  
На банальнейший из вопросов вопрос:  
«Любили ли вы, любили?»

Значит, можно вот так, спокойненько и без затей,  
Писать по латыни мудрёные диагнозы  
и не быть рядом...

Смотреть с улыбкой на больных, как на чужих детей,  
Угощая их тем самым, бурым, горьким, липнущим  
шоколадом.

Не толкаться локтями, не шаманить, не гадать,  
Туфли выбирать по размеру:  
с удобными задником и носом.  
Не быть, не страдать, не рождаться и не умирать.  
И не задавать абсолютно посторонним  
наивных вопросов.